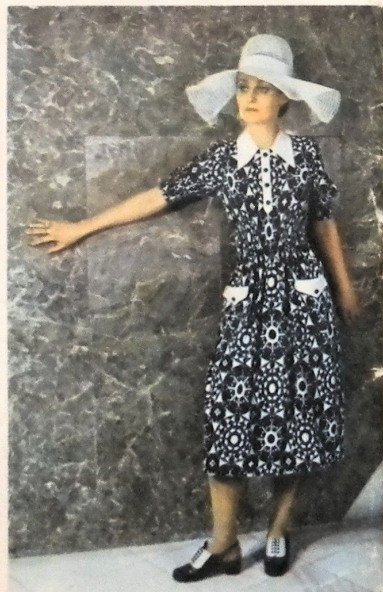

Индекс 70770

Цена 10 копеек

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал • №

2
1972

РАБОТНИЦА

46

Эти бабушки приехали в Москву из далекой африканской страны Того, приехали учиться, чтобы потом вернуться на родину врачами, акушерками. Они стипендиатки Комитета советских женщин. Фото В. Грещина.

с празднико

В. В. Николаева-Терешкова среди участниц пленума Комитета советских женщин.

НАШ БОЛЬШОЙ ДЕНЬ

8 марта 1921 года в газете «Правда» была напечатана статья В. И. Ленина, посвященная Международному дню работниц. Владимир Ильич писал, что в этот день «во всех странах мира на бесчисленных собраниях работниц будут раздаваться приветия Советской России, начавшей неслыханно трудное и тяжелое, но великое, всемирно великое и действительно освободительное дело».

Сегодня, в канун 8 Марта, мы с гордостью и полной ответственностью говорим: сбылось ленинское предсказание. Всемирно великое освободительное дело, начатое в те годы, приносит сегодня свои плоды. Более чем полувековой опыт нашей страны, жизнь советских женщин и женщин других социалистических стран показали всему миру, что единственно возможный путь к подлинному равноправию и счастью женщин — путь, указанный Лениным, Коммунистической партией.

Великолепные результаты, которых достигла советская женщина в труде, политической и культурной жизни общества, вызывают пристальный интерес людей всех континентов земли и заключают в себе чудо преобразования и поразительный пример. Сегодня уже и в капиталистических странах с женщиной нельзя обращаться так, как вчера. Все меньше остается упорных консерваторов, которые рискуют открыто отвести ее к людям второго сорта.

Упорная борьба женщин капиталистических стран за полное равноправие, участие их в национально-освободительной борьбе своих народов, убедительный пример стран социализма привели к тому, что во всем мире изменился взгляд на женщину, на ее роль в обществе. Во многих странах за последние годы равноправие женщин закреплено в законодательном порядке.

Но как часто еще добрые обещания правительства капиталистических государств расходятся с делом! Всего несколько примеров. Во Франции, Голландии и некоторых других странах налог, который облагает замужнюю работающую женщину, достигает таких размеров, что на него уходит большая часть заработка. Поэтому замужние женщины часто вынуждены оставлять работу. В Англии равную с мужчинами плату за одинаковый труд получает только одна из десяти работающих женщин, в Японии ее заработок составляет менее половины заработка мужчины. Не решена и проблема совмещения труда женщины в общественном производстве с ее материнскими обязанностями. Пред-

приниматели не желают нести расходы по охране материнства, а поэтому предпочитают не брать на работу девушек или увольняют их после вступления в брак. Число детских садов и яслей в капиталистических странах ничтожно. В Англии они обеспечивают лишь 1 процент детей работающих, в США — 2,9 процента.

Женщины сегодня не могут, не хотят мириться с фактами дискриминации. Они все активнее защищают свои права. Одна из самых боевых, самых массовых их организаций — Международная демократическая федерация женщин. Она объединяет прогрессивных женщин в борьбе против империализма, за мир, за национальную независимость и социальный прогресс. Мы представлены в Федерации Комитетом советских женщин, которому недавно исполнилось 30 лет.

В декабре минувшего года состоялся пленум Комитета. С докладом «Программа мира, принятая XXIV съездом КПСС, и задачи Комитета советских женщин» выступила В. В. Николаева-Терешкова.

Нам, советским людям, всегда и в самой высокой степени свойственно чувство пролетарского интернационализма. С миллионами передовых женщин разных стран нас объединяют общие надежды и общие тревоги. «Мы стремимся к тому», — сказала Валентина Владимировна, — «чтобы деятельность Комитета советских женщин способствовала мобилизации международной женской общественности на активное участие в борьбе за цели, поставленные программой мира».

Идеи этой программы близки и понятны женщинам. Все внешнеполитические акты нашего правительства и Коммунистической партии ставят своей целью добиться прочного мира на земле. Они содействуют ликвидации опасных очагов империалистической агрессии в Индонезии и на Ближнем Востоке, мирному урегулированию конфликта в Индостане, укреплению безопасности в Европе. Матери хотят счастья своим детям, мира своим домам, они тревожатся за будущее человечества, которому угрожает империализм. Вот почему женщины всей земли разделяют и горячо поддерживают мирное наступление Советского Союза.

Все, чем располагает Советская страна — ее природные богатства и открытия ученых, ее экономические успехи и военная мощь, ее опыт и международный авторитет, — все это служит интересам и нашего народа и трудящихся всего мира.

Мы, советские люди, видим свой интернациональный долг а

8 марта!

В Москве Жаклин Шонаваль (справа) встретила с заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР Я. С. Насрединовой.

Фото Ю. Елаева.

В КРАСНОМ ПОЯСЕ ПАРИЖА

«Дорогая редакция! В газетных статьях о Франции я не раз встречала упоминание о коммунистических мэриях. Очень прошу вас: расскажите о них подробнее».

Отвечать на эту просьбу нашей киевской читательницы В. Эйбенко мог бы кто-нибудь из парижских корреспондентов. Но как не использовать такую неожиданную представившуюся возможность, в Москву в числе других гостей из Франции приехала коммунистка Жаклин Шонаваль, мэр коммуны Баньоле и депутат французского парламента.

У Жаклин, как и у всех в группе, пребывания в советской столице было расписано с точностью до полчаса: коллоквиум «Роль женщины в жизни городов», беседы в Моссовете и Верховном Совете СССР, встречи в Комитете советских женщин и на московских предприятиях, Большой театр и Музей истории и реконструкции Москвы...

И все-таки она нашла время встретиться с корреспондентом «Работницы», предельно уложившись один из вечеров.

— Дорогая Жаклин, дайте, пожалуйста, короткую справку о вашей коммуны: где она расположена, кто ее жители, сколько их?

— Может быть, вам знакомо выражение «красный пояс Парижа». Это рабочие пригороды нашей столицы, где особенно велико влияние коммунистов. Кольцо пригородов вокруг Парижа разделено на три департамента, а они, в свою очередь, — на коммуны. В департаменте Сен-Дени сорок коммун. Одна из них — Баньоле.

Наш район заселен в основном трудовым людом: из 35 тысяч жителей коммуны 14 тысяч работают.

— В том числе женщины?

— Около пяти тысяч. К сожалению, лишь немногие из них имеют квалификацию. Как правило, женщины достаются лишь место мелкого служащего в канцелярии, продавщицы в магазине или подсобной работницы на предприятии.

— Теперь хорошо бы представить, как управляется коммуна.

— Управление осуществляет выборный муниципальный совет. Хочу разъяснить вам, что на выборах каждая партия или блок выступают со своим списком муниципальных советников, и избиратели голосуют, таким образом, не за отдельных кандидатов, а за список в целом. В Баньоле на всех выборах, начиная с 1928 года (а они проводятся раз в шесть лет), большинство голосов получает список от коммунистических организаций.

На последних выборах в марте 1971 года в списке ФКП было 27 коммунистов, 2 католика и 2 левых демократа — всего 31 человек — это и есть наш нынешний муниципальный совет.

Я очень ценю доверие своих товарищей-коммунистов, которые на пяти выборах внесли в список мою фамилию. А муниципальный совет вот уже в третий раз выбрал меня мэром коммуны.

— Пожалуйста, расскажите о работе муниципального совета. Хотелось бы знать, какими он наделен правами.

— Скажу сначала, какого права он начисто лишен. Муниципальным советам запрещена политическая деятельность: они не могут, например, высказывать мнения и пожеланий политического характера, публиковать в печати или подписывать обращения и прокламации.

Мы считаем вопиющим нарушением демократии существующий ныне порядок: решение муниципалитета признают действительными только после того, как их утвердил префект департамента. Это, кстати, не выборное лицо: его назначает президент. Компартия Франции постоянно борется за расширение прав коммун и депутатов, за все более широкую и полную демократию.

А теперь о практической работе нашего муниципалитета. У нас четко ясны: все вопросы, входящие в компетенцию местного самоуправления, решать в интересах трудящихся и их семей. Я только назову, чего добились муниципальный совет Баньоле за последние десять — двенадцать лет.

Коммуна построила квартиры для трех тысяч семей и еще 1 700 строит сейчас. Открыла шесть школ с техническим профилем. Два детских сада для самых маленьких ввели, и еще два, на сто малышей каждый, строятся. Молодежь получила девять спортивных сооружений — гимнастических

залов и стадионов; начали строить бассейн. Открыли три библиотеки, не считая библиотеки на колесе: она обслуживает читателей прямо на предприятиях или в тех кварталах, где пока нет стационарной библиотеки.

Мы добились, что на территории мэрии проведена линия метро. Это большая победа, за которую коммуна боролась целых сорок лет — да-да, с 1928 года! Собственно, с бою взято и все остальное: ни одна школа, ни один жилой дом не были подарком правительству.

— Можно показать на примере, что значит «брать с бою»?

— О, сколько угодно! Наметили, например, строить школу-восьмилетку. Мало того, что правительство ассигновало всего 29 процентов нужной суммы, оно тут же обложило коммуны налогом со строящегося объекта, а это 18 процентов от той же суммы (капиталисты умеют одной рукой давать, а другой забирать обратно). Выходит, что мы получили всего десятую часть стоимости строительства, а остальное должны были изыскивать сами. Возможность у муниципалитета одна — дополнительный налог с населения. И мы, разъяснив людям ситуацию, взимаем этот налог. Но, во-первых, совет коммунистической мэрии всегда старается возложить большую тяжесть на крупных собственников: владельцев предприятий, домовладельцев, торговцев и других богатых людей; бывает, правда, что префект не утверждает наше решение — тут уж мы бессильны.

Во-вторых, мы входим в правительство с требованием о дополнительных ассигнованиях. Пишем письма и представления в правительство, в министерство по образованию мы, члены муниципального совета; пишем просто граждане коммуны. Сначала результаты нулевые. Потом, как это было в случае с восьмилеткой, в министерство посылались делегации, но и они ничего не пробили. Тогда родители школьников расклеили объявления, что в ближайшую субботу устроят на месте будущей школы демонстрацию, и десятки телеграмм известили об этом министру. Массовые выступления недовольных — явление для правительства нежелательное, и министр поспешил уведомить членов муниципального совета, что средства изысканы и что повод для демонстрации снят. Но было уже поздно: демонстрация состоялась, и я смогла сообщить людям, что наши общие усилия не пропали даром.

На некоторые нужды коммуны правительство вообще не выделяет ни одного су. Я знаю муниципальные советы, которые не хотят брать из-за этого копейки, чего-то требуют от правительства. Депутаты же коммунистических мэрий считают себя обязанными добиваться для своих избирателей-трудящихся максимального удовлетворения их нужд. Заместитель секретаря нашей партии товарищ Жорж Марше сказал об этом на пленуме ЦК: «Миллионы французоз и француженок верят в коммунистическую партию именно потому, что предлагаемые нами решения соответствуют их глубоким чаяниям».

— И последний вопрос, дорогая Жаклин: кто вы по профессии?

— Стенографистка. А «заметила» меня и в первый раз выдвинули в муниципальный совет, наверно, потому, что я активно работала в организации коммунистической молодежи. Работала, выполняя клятву, которую дава себе, когда узнала о смерти отца. Он был коммунистом и погиб в гитлеровском концлагере.

Беседу вела М. ВОСКРЕСЕНСКАЯ.

том, что убит ее младший сын, она узнала по телефону:

— Хэлло! Говорят из полицейского управления города Сан-Рафеле. Это миссис Джорджия Джексон? Ваш сын Джона-тан убит в перестрелке с полицией. Нужно, чтобы вы приехали и опознали его труп. Не задерживайтесь, нам требуется оформить кое-какие официальные бумаги.

Голос в телефонной трубке звучал спокойно и деловито. Даже слишком деловито. Им там, в Сан-Рафеле, было безразлично горе матери. Их интересовали только бумаги, которые надо было оформить поскорее.

Смерти старшего, Джорджа, она с ужасом ждала каждый день, каждый час, и когда звонил телефон, у нее подкашивались ноги. Джордж уже несколько раз открыто писал ей из тюрьмы, что живым его отсюда не выпустят. Последние письма были особенно тревожными. Как она боялась за него! Как хотелось ей защитить его от пули палача! Как болело ее сердце! Наверное, только матери могут понять это до конца.

Иногда, обессилев от слез, она горько думала: за что ей такая доля? Чем провинилась она перед всевышним?

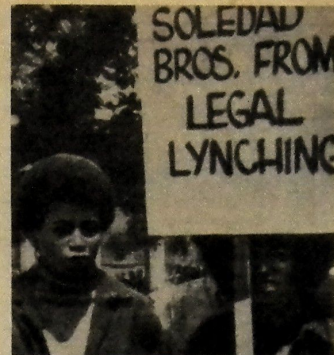
В те годы, когда росли ее дети — два сына и три дочери, — семья жила в негритянском гетто Чикаго. Она их комнаты упирались в стену, которой была отгорожена фабрика. Почти над самыми окнами грохотала знаменитая чикагская надземка — городская железная дорога на стальных сваях. Под окнами была свалка. Старший из сыновей, Джордж, до пяти лет даже не догадываясь, что на свете существует что-то еще, кроме фабричного забора, надземки и мусорной свалки.

Но время шло, и настал день, когда границы этого маленького мира чуть-чуть раздвинулись. Однажды Джордж оказался в городском парке. «Именно тогда мне была нанесена первая физическая и душевная травма», вспоминал он впоследствии. — Несомненно, белых детей я видел и прежде — на картинках журналов. Но в жизни я увидел их впервые. Любопытство мое было столь велико, что я подошел к одному из них, потрогал его волосы, провел рукой по щеке. Он ударил меня по голове безобидной битой. Когда меня нашли, я лежал без сознания под забором».

Джордж был любимцем и одновременно горем матери. Он был своенален и неукротим. Таким его сделали улицы гетто, где он пропадал целыми днями. Это очень огорчало мать. Но что она могла дать ему кроме улицы? Она водила его в церковь и учила христианской любви к ближним. Учила любить людей и прощать врагов. Внушала ему, что нужно терпеть и покоряться. Она отдала его в католическую школу святого Малахии, надеясь, что там из него сделают послушного и кроткого католика. А для него это была школа, где он отчетливо понял, что мир устроен несправедливо.

«Собственно говоря, школа святого Малахии состояла из двух отдельных школ: для белых и для черных», — писал он 20 лет спустя. — Мы играли и дрались на тротуарах, они имели в своем распоряжении большой теннисный сад с густой листвой, обнесенный восьмифутовой решеткой (ее назначение — не допускать внутрь нас). Во дворах белых учеников имелись столики для завтраков на вольном воздухе, качели, горки, а также замысловатые спортивные сооружения для детей старшего возраста. А у нас в течение многих лет были только переполненные людьми тротуары и тупик за школой».

Как ни старалась мать удержать его,

Джонатан Джексон и Анджела Дэвис на демонстрации в защиту узников Соледадской тюрьмы. Снимок сделан незадолго до гибели Джонатана.

Джорджия Джексон.

Борис СТРЕЛЬНИКОВ

«МОИ СЫНОВЬЯ — ВО ВСЕМ МИРЕ»

Джордж бросил школу, не доучившись, и весь отдался улице. Иногда он не приходил домой целыми днями. Чем старше он становился, тем длиннее становились его отлучки.

Ему было восемнадцать, когда его арестовали по обвинению в краже 70 долларов из кассы бензозаправочной станции. Судья приговорил его к тюремному заключению «от одного года до пожизненного». Другими словами, тюремным властям давалось право решать, выпустить его на свободу по истечении года или держать за решеткой до самой смерти.

Джордж Джексон начал отбывать заключение как уголовный преступник, но через несколько лет превратился в политического заключенного. И это определило его дальнейшую судьбу. Заключенный А-63837 пролежал в тюрьме почти 11 лет. Восемь из них — в одиночке. Там он изучил труды Маркса и Ленина, познакомился с политической экономией и философией. У него были природный ум, молодая пылкость и много времени. В тюрьме произошло рождение революционера.

Долгими тюремными ночами он размышлял над трагической судьбой своего народа. Его предки были рабами, которых били, не считали за людей и к которым относились как к рабочему скоту, как к лошадям

или мулам. Рабство в Соединенных Штатах было отменено сто лет назад, но что изменилось только на людей с черной кожей, гонимых за участником мирной демонстрации негров и неграми? Черных по-прежнему не считали за людей. Его дед и отец рассказывали ему о судах Линча, когда орущая и гогочущая толпа белых избивала негров до смерти дубинками. Негров вешали вверх ногами на первом подвернушемся суку, топили в миссисипских болотах, жигали на кострах, приковав предварительно к деревянному кресту.

Джордж уже сидел в тюрьме, когда полицейские оварки, натренированные бросаться только на людей с черной кожей, гонимых за участником мирной демонстрации негров в Бирмингэме. В тюрьме он узнал, что расксты взорвали церковь, убив четырех негритянских девочек. Он никогда не видел этих девочек, не знал их по-присла его. Он плакал. Он не смеял, что в Бирмингэме в эту самую минуту над трупами своих маленьких подружек рыдал его сверстник, студентка Анджела Дэвис.

Выступления доведенных до отчаяния негров приводили официально Америку в ужас. То в одном, то в другом городе — более чем в двухстах городах Соединенных Штатов — строчили пулеметы национальных гвардейцев, подавлявших негритянские митинги.

Один за другим от рук расистов падали

ТВОИ ДОЧЕРИ, САКАРТВЕЛО

В СЕМЬЕ
СССР
ЕДИНЬЮ

В. СИРАДЗЕ, заместитель
Председателя Совета Министров
Грузинской ССР

А как же сложилась жизнь девочки с необычным именем — Винари?
Окончив школу, Винари попросилась в бригаду чаеводов, которой мать ее, Кетеван Схулухия, руководила бессменно с первых дней войны.

Любой рекорд можно улучшить! Эта уверенность матери стала со временем и девизом Винари. Пять тысяч килограммов чая с гектара, шесть тысяч, семь. Неужели предел? Еще больше труда, больше упорства, больше знаний — и гектар дает восемь тысяч килограммов чая, девять... Попробуйте представить себе, что за работа кроется за рекордными цифрами: каждый килограмм чая складывается из 2 500—3 000 листочков.

И в образовании не хотела Винари останавливаться на месте. Она мечтала стать агрономом. Засиживалась за полночь над контрольными, привозила из города тяжеленные связки книг. Только тот, кто учился заочно, знает, какая для этого требуется воля и собранность. Через несколько лет Винари вручили диплом об окончании Грузинского сельскохозяйственного института. В 1966 году к дочери солдата пришла всенародная слава: ее грудь украсила звезда Героя Социалистического Труда. А мать ее — Кетеван Схулухия — была награждена орденом Ленина.

Три года назад Винари пришлось пре-

рвать работу в колхозе: ее послали учиться в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Сейчас Винари — ответственный работник Центрального Комитета комсомола. Я рассказала лишь об одной судьбе, за красивым разбегом которой слежу вот уже несколько лет. Слежу с гордостью.

Мне приходилось бывать за рубежом. Встречаешься с женщинами, их очень интересует наша действительность, сам уклад советской жизни. Рассказываешь о биографиях, подобных Винари, — и улавливаешь порою недоверие: случается, дескать, у человека стечение счастливых обстоятельств. Но мы-то знаем: не в обстоятельствах дело, а в тех безграничных возможностях, которые предоставила Советская власть человеку труда.

Более 380 женщин Грузии удостоены звания Героя Социалистического Труда, более 23 тысяч награждены орденами и медалями.

Вин ари? Кто она сегодня, моя современница, моя землячка?

Для каждого из нас черты эпохи воплощаются в конкретных людях, знакомых нам, растущих на наших глазах.

Для меня это знатная ткачиха Этери Соломония, прошедшая путь от робкой деревенской девочки до Героя Труда, государственного деятеля. Ее интересы выходят далеко за пределы цеха. Этери волнуют дела

«Вин ари?» — по-грузински значит «кто это?».

Такое необычное имя дала своей дочери Кетеван Схулухия. Вернется с войны муж, мечтала она, распахнет дверь родного дома и, счастливо просясь над колыбелью, спросит шепотом: «Вин ари?» Ведь он ушел на фронт, когда жена еще ждала ребенка.

Но солдату так и не довелось склониться над колыбелью дочери. В морозном январе сорок второго, когда Григорий Схулухия возвращался из разведки, его схватили фашисты. Допрос, пытки, снова допрос... Враги не сумели добиться от Григория ни слова. Он молчал, потому что за его спиной был отчий дом и любимая Грузия — Сакартвело, потому что за его спиной была вся огромная его Родина — Советская страна.

Он отдал жизнь за счастье грузин и русских, украинцев и казахов. За наше с вами Сегодня. Посмертно Григорию Схулухия присвоено звание Героя Советского Союза. В центре села Рухи, Зугдидского района, установлен памятник герою. Имя его с честью носит колхоз, один из передовых в республике.

Дина Самсанадзе — инженер Тбилисского экспериментального завода управляющих вычислительных машин.

Мери Михарадзе (слева) и Надия Сурмаидзе, лучшие работницы Салибуурского чайного совхоза Аджарской АССР. Фото Н. Маторина.

всего шелкового объединения, партийная жизнь предприятия, успехи подруг, многие из которых были прежде ее ученицами. На XXIV съезде КПСС Этери Соломония вместе с другими делегатами обсуждала задачи девятой пятилетки, и сегодня она отдаёт свой труд выполнению этих задач. А кто не знает в Грузии Нину Жвания — женщину, унаследовавшую от революционного поколения чистоту и непоколебимость идеалов, доброту и несгибаемую волю! Нина Авксентьевна — заместитель председателя исполкома Тбилисского Совета депутатов трудящихся. Она прошла в комсомоле путь от пионервожатой до секретаря Центрального Комитета комсомола республики. И те, кто знал ее в тяжелую пору войны, и те, кто по тому или иному поводу сталкивается с ней сегодня, не перестают

поражаться ее энергии, той решительности поступков, за которой стоит обычно высокая требовательность, и прежде всего к себе.

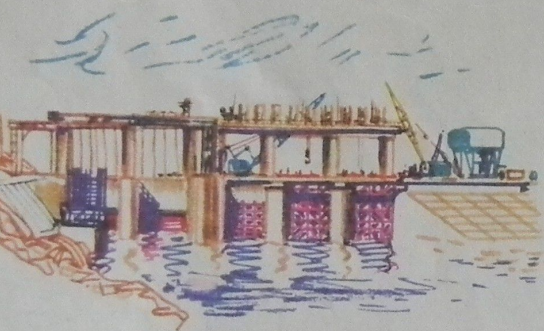
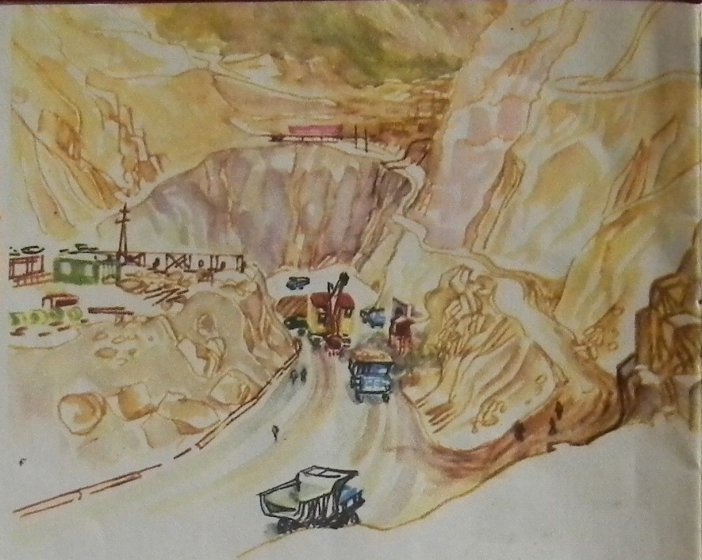
С незапамятных времен бытует пословица: «Человек — кузнец своего счастья». Но до революции поговорка эта звучала для многих женщин лишь горькой иронией. Само понятие счастья было ограничено: в лучшем случае оно выливалось для грузинки в узенький ручеек семейных радостей. А оказалось, сколько дремлющих способностей таилось в нежных женских душах, сколько силы в тонких руках!

Немало предрассудков пришлось преодолеть женщине, чтобы доказать свое право на достойное место в обществе. Актриса, учительница — это еще допускалось в дореволюционной Грузии. Но жен-

щина-академик? Врач? Инженер? Государственный деятель?

А сегодня едва ли кого-то удивит тот факт, что 40 процентов депутатов местных Советов — женщины, 125 женщин избраны депутатами Верховного Совета Грузинской ССР, 22 представляют нашу республику в высшем Совете страны. Успешно трудятся женщины — министры и заместители министров, председатели исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, директора фабрик и научно-исследовательских институтов, руководители колхозов и совхозов.

Не могу не назвать имени Ксении Бахтадзе, академика ВАСХНИЛ и Академии наук Грузии. Ее многолетние труды по селекции чая получили широкую известность не только в нашей стране, но и за ее преде-

- Строительница.
- Въезд в котлован высотной плотины.
- Плотина первой перепадной ГЭС.
- Кафе в поселке строителей.

В. КАЩЕНКО.
НА СТРОЙКЕ ИНГУРИ ГЭС.

лами. Бахтадзе — создатель высокоурожайных и высококачественных сортов чая. Нина Джавахишвили, член-корреспондент Академии наук Грузии, возглавляет Институт экспериментальной морфологии.

И так во всех областях жизни республики — научной ли, культурной, хозяйственной. Женщинам по праву принадлежит весомая доля успехов, достигнутых нашей республикой за годы Советской власти. Из колониального сельскохозяйственного придатка царской России Грузия превратилась сегодня в край черной и цветной металлургии, станкостроения, автомобилестроения, электротехнической, приборостроительной, деревообрабатывающей, угольной, горнодобывающей, химической, легкой и пищевой промышленности.

Чтобы пояснить динамику роста, приведем такое сравнение: сейчас за одну рабочую пятидневку в республике выпускается столько же продукции, сколько до революции за целый год!

А в этой пятилетке объем промышленного производства должен возрасти на 44 процента. Причем предполагается преимущественное развитие тех отраслей, которые определяют технический прогресс, — электротехники, машиностроения, химии и других. Будут введены в действие мощности на Ингульской ГЭС, даст ток первая электростанция каскада Варцхских ГЭС, начнется сооружение Жинвальского гидротехнического комплекса. Намечено освоить 70 тысяч гектаров поливных земель и 50 тысяч гектаров осушенных площадей, значительно увеличить выпуск чая, фруктов, вина, молока, мяса.

Все мы сейчас живем в преддверии большого праздника — полувекового юбилея нашего Союза, содружества свободных, равноправных советских республик. Это будет праздник родства, праздника единства.

Мы никогда не забудем, как в труднейшие годы правительством юной Советской России выделено из своего бюджета 750 тысяч рублей золотом для оказания экономической помощи Грузии. Подлинным примером взаимовыручки и дружбы пролетариата был подарок рабочих Москвы, которые в 1923 году передали республике оборудование для Кутаисской суконной фабрики.

Революция сделала дружбу и взаимопомощь законом в отношениях между советскими народами. Нет, наверное, области в Советском Союзе, куда не шла бы сегодня продукция грузинских предприятий, — будь то катера на подводных крыльях или электронно-измерительная аппаратура, марганец или медицинские препараты.

Было время, когда республика расплачивалась золотом за услуги зарубежных экспертов. Сегодня Грузия экспортирует опыт и знания своих специалистов в 36 стран мира.

Посланцы Сакартвело помогли строить Асуанскую плотину в Египте, металлургический завод в Бхили, автомагистраль в Афганистане, морской порт в Йемене. Талантливые инженеры Нателла Мглоблишвили и Ламара Ахобадзе помогли строить чайные фабрики во Вьетнаме; хореограф Надежда Ращепкина готовила кадры для первого национального балета Кубы; пианистка Этери Папашвили участвовала в организации консерватории в ОАР и более двух лет работала там концертмейстером; врач-гинеколог Этери Гванцеладзе была ведущим специалистом в Ираке.

Мои современницы... Разные профессии выбрали они, по-разному складываются их судьбы. Но роднит их главное — активное творческое начало. То самое творческое начало, которое помогает человеку обрести подлинное счастье.

Т. РЯБИКИНА

ГОРОД НА ЛАДОНИ

Елена Коцишашвили. Фото ГрузТАГ

Когда подъезжаешь к Рустави, город встречает тебя кварталами застроенными. Их нет еще, они даже не размечены. Но именно сюда наступают подъемные краны. Они вежливо раскланиваются с тобою по пути слева и справа, с равнины и с рыжих холмов.

И, наверное, оттого, что в глазах еще не успело остаться потнение перед древностями грузинской столицы, новизна Рустави так разительна.

Город без окраин. Город без ветхости. Многоэтажки. А на горизонте, как первооснова, как цель и смысл социалистического Рустави, — шеренги промышленных труб. Там известный всей стране металлургический гигант с его уникальным комплексом сталелитейного и сталепрокатного производства, с его новаторами, группа которых за автоматизацию стана «400» отмечена Ленинской премией. Там же мощная строительная промышленность, без которой немислим рост города (сейчас население его около 120 тысяч, а к 1980 году оно увеличится до 180 тысяч). И там же, вдали от жилья, предприятия отрасли, для Рустави новой, — химии.

Я была в Грузии как раз в те дни, когда сессия Верховного Совета республики утверждала планы нынешней пятилетки. Намечено преимущественное развитие отраслей, определяющих технический прогресс, и в том числе химии. Ее продукция должна вырасти вдвое.

Хочу рассказать вам о двух женщинах, с которыми познакомилась на Руставском заводе химического волокна.

Есть люди, которые как бы воплощают в себе внутреннюю суть, душу того коллектива, где они работают, того места, где живут. На мой взгляд, к таким людям и относится моя героиня.

***

— У дочек моих Рустави в метриках. Сначала у Маринки, это пятьдесят восьмой год, потом у Леночки. Да за одно это город любила бы Город, где детей рождать, второй родины становится.

Блеснули улыбки горячие глаза, на тугих щеках пробежала румянец. Будто не с ночной нелегкой смены моя собеседница, а с лыжной прогулки. Впрочем, как же тут лыжи, — за окнами зима бесседейная, уютная для россиянина зима. Деревья удерживают цветные листья, солнце теплое, в тол-

пе и шубы увидишь, и плащи, и костюмы. — Ударились, что большая дочь? — сарказма Елена (я и впрямь недоверчиво пересчитала в уме годы). — На съезд комсомола послала меня в Москву — уж помалкивала там, а похвалиться охота: и отличница Маринка и помощница. Когда дети далеко, для матери и разговор про них — свидание.

Она снова улыбнулась, открытая, уверенная. Так вот ты какая, Елена Коцишашвили, первый и пока единственный на своем заводе Герой Труда.

— Замуж вышла — и говорить-то неловко, в пятнадцать. И не ждала потом, нет. Понятно, в вечерней доучиваться труднее. Но сама же судьбу свою решила! Теперь техникум хочу осветить.

Наша с нею встреча «с первого захода» не получилась: я приехала в Рустави, а Елену вызвали в Тбилиси, на пленум ЦК комсомола. Заводское начальство мягко намекнуло мне: если возможно, и на следующий день Коцишашвили не беспокоить. Ведь она запевала почина «Пятидневку — в четыре дня». Соревнование разгорелось азартное, в конце недели все крутильщики непременно свои результаты сверяют. Так что у Коцишашвили каждая рабочая минутка на счету.

Я пообещала не отвлекать ее. Знакомилась с заводом, разговаривала с другими работницами. А на работу Елены посмотрела лишь со стороны.

Струтся паутинки волокон. Скручиваясь воедино, они образуют нити. Потом нити переплетутся и станут кордной тканью, сделают выносливее, прочнее швы самых тяжелых машин. Но это будет потом. Здесь же, в цехе горячей вытязки, нить только рождается.

Тридцать шесть веретен с одной стороны огромной машины, 36 — с другой. Машину можно обслуживать вдвоем. Но Коцишашвили управляет одна вот уже четвертый год.

Мне рассказали, как она на это решилась. Напарница ушла в отпуск. А с рабочей силой юному предприятию туго было. «Химия» — само слово отпугивало непривычностью. Завод должен набирать проектную мощность, а машины, глядишь, то тут, то там без людей, без дыхания.

«Что если попробывать?» — думала Елена. Начальник смены обрадовался: «Хотя бы один съем — и то дело! Устанешь — останови».

Не отключили до конца смены. И на второй день и на десятый. Тайн в цехе нет, подходили соседки, прикидывали. Но Еле-

В ПРАГЕ ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА — «ЖИЗНЬ РЯДОМ С ФУЧИКОМ». ЕЕ АВТОР — ГУСТА ФУЧИКОВА, ЖЕНА И СОРАТНИЦА ЛЕГЕНДАРНОГО ЮЛИУСА.

В ОТРЫВКЕ ИЗ КНИГИ, КОТОРЫЙ МЫ СЕГОДНЯ ПЕЧАТАЕМ, РЕЧЬ ИДЕТ О ПЕРВОМ ПРИЕЗДЕ ЮЛИУСА ФУ-

ЧИКА В СССР. ОН, ТОГДАШНИЙ РЕДАКТОР КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ТВОРБА», ПРИБЫЛ С РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНУЮ КОММУНУ «ИНТЕРХЕЛПО» («ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ»), СОЗДАННУЮ ЧЕХОСЛОВАЦКИМИ ЭМИГРАНТАМИ В КИРГИЗИИ.

ЗА ЭТО СТОИТ СРАЖАТЬСЯ

Густа ФУЧИКОВА

Шуть делегации можно точно проследить по запискам Юлиуса.

14 мая 1930 года они поднялись в Гамбурге на палубу советского корабля, который вел в СССР станик.

Через четыре дня они были в Ленинграде, а оттуда отправились в Москву. 20 мая Юлиус написал мне своим телеграфным стилем: «Мы очень восторжены. Москва — великий город. Ленинград — великий город рабочих. Они еще бедны, но работают на свое благо!»

Он хотел узнать как можно больше, чтобы дома суметь и писать и рассказывать о Советской стране. Конечно, он не чувствовал себя там туристом, его обязанности делегата были весьма сложными. Ему предил туристское, поверхностное разглядывание мира. Он всегда, где только мог, старался во всех подробностях познакомиться с многосторонностью и сложностью реальной жизни...

После пятнедневного пребывания в Москве делегация отправилась в Рязань, а затем через Сузрань, Самару, Оренбург, Илецк — последняя железнодорожная станция в Европе — прибыла в Среднюю Азию. Дорога поездом от Москвы до Фрунзе, где располагалась коммуна «Интерхелпо», заняла целую неделю. Но Юлиусу в поезде было совсем не скучно. Все для него было таким новым, необычным, до сих пор невиданным. Он познакомился с геологом, который обнаружил нефть в среднеазиатской пустыне, в местах, где во времена царской России проводили изыскательские работы англичане. Рассказ инженера был таким невероятным и в то же время таким убедительным, тем более что он вел с собой бутылочку найденной им нефти, что Юлиус записал его, а позднее внес в свою книжку о СССР. Возле Аральского моря он познакомился с казахской комсомолкой. Ее большая жизнь для него, гостя из Европы, была совсем необычайной и драматической, но для среднеазиатских условий, с которыми он скоро познакомился, в ней не было ничего исключительного. После возвращения в Чехословакию один из первых его репортажей был как раз об этой комсомолке из Кызыл-Орды.

Они приехали во Фрунзе только 31 мая 1930 года. Жители города и его окрестностей так чудесно встретили делегацию, будто они встречали главу государства, а не простых рабочих и редактора коммунистической газеты. «Советская Киргизия» выделала описание этой встречи целую страницу. В номере от 1 июня громадными буквами на чешском языке было написано: «Братский привет делегации чехословацкого пролетариата!». Журналисты писали о том, как торжественно был украшен Фрунзе, как вдоль улиц густыми шпалерами стояли люди, как развешены знамена и играла музыка. На встречу пришло все «Интерхелпо»: мужчины, женщины, дети, пришли железнодорожники, представители партийных и общественных организаций.

Юлиус Фучик с женой Густой, 1934 год.

Три недели, можно сказать, и днем и ночью — времени на сон оставалось совсем немного, — члены делегации изучали жизнь пятнадцати народностей, населявших тогда Киргизию, и дело социализма, который они строили. А это была и упорная борьба с неграмотностью, и жестокий бой против насильственной выдачи замуж; что еще нередко можно встретить и сейчас во многих странах Востока, и смелое строительство новых предприятий, и то, что рабочими становились бывшие кочевники, и многое другое. Собственными глазами делегаты прослеживали путь Киргизской Советской Социалистической Республики от феодализма к социализму.

В первые же дни по приезде делегации во Фрунзе исполком городского Совета объявил всех четверых почетными депутатами Совета. Юлиус, поблагодарив за высокую честь, сказал от имени делегации, что они расценивают это как приказ активно участвовать в революционных боях.

11 июня он писал родным в Пльзень: «Папа и мама, я чувствую себя здесь великолепно. Ем за четверых, в чем не ощущаю никакого различия между Средней Азией и средней Европой. Но климат здесь несколько иной. Сегодня было 48 градусов. Естественно, я и загорел соответственно с этой температурой. Простудился я так еще месяц, да даже специалист не отличил меня от киргиза. Я чувствую себя совершенно счастливым. Принимают нас чудесно. Мы здесь уже четырнадцать дней и будем еще пять, хотя сначала считали, что и пяти дней будет совершенно достаточно. Но нас отсюда не хотят выпустить, да и нам уезжать не хочется...»

Природа по отношению к Юлиусу не была скупой. У него, как говорил об этом наш замечательный художник Шабанский, было истинно античное лицо. С первого же взгляда он вызывал симпатию, а это уже больше чем полпути к доверию. Есть люди, которых, встретив, вы даже не заметите, потому что ничто в них не привлекает вашего внимания. Такой человек — сплошное равнодушие, да и к себе не может вызвать ничего, кроме равнодушия. Есть и иные, всегда настолько мрачные, что, не зная их, легче всего от них отвернуться. Есть и не-

обыкновенно хорошие люди, но все-таки их внутренняя красота и благородство остаются скрытыми для чужого взгляда. И есть люди, которые своей приветливостью и добрым взглядом всех к себе буквально притягивают. Вот таким и был Юлиус. Словно он всегда носил с собой хорошую улыбку. Он легко сходился с людьми, и всякие преграды между ним и его новыми знакомыми быстро исчезали. Ему ничего не стоило быстро приспособиться к иным, непривычным для него условиям жизни. Так и в Средней Азии он сразу сблизился с киргизами, узбеками, казахами, туркменами, привык сидеть на земле, как принято на Востоке, скрестив ноги, и, согласно местным правилам, ел руками жирный плов. Он любил зеленый чай — хок-чай, который в Средней Азии пьют так же часто, как у нас черный кофе (а летом еще чаще), носил на голове среднеазиатскую тобетенку, как носят ее местные уроженцы.

Юлиус не мог надвинуться на среднеазиатскую природу в самый лучший ее период — в начале лета: на горы, поросшие тюльпанами и выпядившие от этого альпийскими коврами, на склоны, сплошь покрытые синими цветами, будто туча опустилось небо, на пенящиеся потоки с холода, прозрачной водой, на долину с рыжей рекой, несущей с гор ил, на голые, без единого кустика, откосы, обращенные к северу, на травянистые склоны, обращенные к востоку, с раскинутыми на них белыми юртами и пасущимися стадами скота.

У него был дар рассказчика, и, когда он рассказывал мне обо всем этом, я словно путешествовала вместе с ним по Средней Азии и видела все, что видел он. Когда через много-много лет я проезжала долиной реки Чу из Фрунзе в Рыбачье в Киргизии, мне казалось, что я здесь уже когда-то была: такой знакомой казалась мне и эта река и эта долина.

...Он был тогда двадцатисемилетним, совсем молодым человеком. Радовался, что не отставал от киргизов, бродя по горам. Когда я с ним в первый раз поднималась на Кроношину, он почти танцевальным шагом поднимался на вершину и воодушевленно смотрел оттуда вниз, на долину, — туда, где работали люди, текла река, и мир для нас был прекрасен.

Любопытность Юлиуса была неисчерпаема, как сама жизнь. Он выпрашивал людей об их судьбах, знакомился с их обычаями, узнавал биографии среднеазиатских женщин. Его интересовали легенды и сказки, киргизские народные песни и игра на народных инструментах. Одну песню он даже выучил наизусть по-киргизски. Киргизский язык довольно труден по произношению, и Юлиусу он не давался, но песню он выучил, выучил и ее своеобразную, тягучую мелодию. Он знал киргизскую азбуку и помнил многие киргизские слова.

В Киргизии у делегации было много встреч и бесед. В редакции журнала «Советская Киргизия» Юлиус сказал: «Мы были в Москве и Ленинграде и видели такие великоплетные успехи, что я даже опасался, как бы товарищи из нашей делегации ошибочно хорошие люди, но все-таки их внутренняя красота и благородство остаются скрытыми для чужого взгляда. И есть люди, которые своей приветливостью и добрым взглядом всех к себе буквально притягивают. Вот таким и был Юлиус. Словно он всегда носил с собой хорошую улыбку. Он легко сходился с людьми, и всякие преграды между ним и его новыми знакомыми быстро исчезали. Ему ничего не стоило быстро приспособиться к иным, непривычным для него условиям жизни. Так и в Средней Азии он сразу сблизился с киргизами, узбеками, казахами, туркменами, привык сидеть на земле, как принято на Востоке, скрестив ноги, и, согласно местным правилам, ел руками жирный плов. Он любил зеленый чай — хок-чай, который в Средней Азии пьют так же часто, как у нас черный кофе (а летом еще чаще), носил на голове среднеазиатскую тобетенку, как носят ее местные уроженцы.»

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

После трехнедельного пребывания в Советской Киргизии, где они приобрели богатый опыт и незабываемых друзей, делегаты снова отправлялись в путь, но не домой, а в другую республику — Казахстан, в ее столицу Алма-Ату.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

После трехнедельного пребывания в Советской Киргизии, где они приобрели богатый опыт и незабываемых друзей, делегаты снова отправлялись в путь, но не домой, а в другую республику — Казахстан, в ее столицу Алма-Ату.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Юлиус ФУЧИК, делегации Фрунзе, 18 июня 1930 г.р.

Ника Миновалова, работница второго ткацкого цеха. За досрочное выполнение пятилетки она награждена орденом Ленина.

Комсомолка Вера Шмырина закончила первый год новой пятилетки на четыре месяца раньше срока.

Фото Н. Маторина.

тальный участок.— Надежда Михайловна быстро чертит схемки, столбики цифр. Они помогают прояснить мысль.— Мы решили перестроить технологию всего ткацкого производства, а работу ткачих организовать так, чтобы они только следили за непрерывностью процесса ткачества. Что же для этого сделано? Теперь ткачиха тклет ткани одного артикула: или подкладку, или галстучную ткань, а не как раньше — и то и другое. Это создало четкий ритм в работе. Перераспределили мы и обязанности в бригадах. Обрыв сразу нескольких нитей сейчас из ряда вон выходящий случай. А раз так — отрывщица может взять на себя вместо ткачихи, скажем, смену Бобин. Исчезли челноки, которые доставляли столько хлопот поммастерам, высвободилось у них время — пусть снимают куски готовой ткани со станков. Остальное, я думаю, сами увидите на экспериментальном участке. Кстати, сейчас как раз работает Бобкова.

...Я не стала считать станки. Попробовала охватить их взглядом — не смогла... Не выдержала, спросила: как же можно с ними управиться? Ведь сразу не увидишь, почему остановился тот или другой.

— Очень даже поймешь, — ответила Валентина Ивановна. — Видите, возле станков электронная световая сигнализация. Загорелся желтый свет — значит, оборвался основная нить, зажгется красный — уток оборвался, зеленый — наработанный кусок ткани пора снимать. А если зеленая и красная лампочки зажгутся одновременно, что-то в станке разладилось, надо звать помощника мастера!

Валентина Ивановна поглаживает станок: — И здесь электронный прибор. Он следит вместо меня за чистотой основы. Если появятся в основе лохматые нити и начнут цепляться друг за друга, качество ткани будет уже не то. Прибор не допустит этого. Он остановит станок. Мне не надо помнить, сколько где готового суровья. На каждом станке автоматическое устройство — счетчик.

Я внимательно наблюдаю за Валентиной Ивановной. Идет она от станка к станку и объясняет мне:

— У меня определенный маршрут, точно выверенный. Он помогает постоянно контролировать работу станков, а значит, получать суровье хорошего качества. Вообще-то качество зависит не только от нас, ткачих. Прежде у нас говорили: «Хорошо сработанная основа — это наполовину сотканная ткань». На нашем комбинате ее переделали с поправкой на время, вернее, на пневматические станки: «Хорошо сработанная основа — это 85 процентов готовой ткани». Вот поэтому-то мы и вызвали на соревнования сновальщиц из бригады Белова. Между прочим, у них тоже новые машины.

Иду на сновальный участок. ...Сначала кажется, что белоснежные нити берутся прямо из воздуха и образуют у машины красивый веер. Потом обнаруживаешь их связь с бобинами, расположенными недалеко на стойке. Сновальщица Клавдия Ивановна Котова нажала кнопку, машина зашумела, и веер из нитей сложился, образовал ленту. Лента наматывается на барабан. Счетчик, отсчитав положенное количество метров, автоматически останавливает машину. Теперь надо проложить цену — поперечную ленту. И снова крутится барабан. Одна такая машина за смену может обеспечивать основой 50 ткачих станков.

Сейчас проводится много различных социологических исследований. Нередко лю-

дям разных профессий задается вопрос: «За что вы любите свою работу?» Ответы, естественно, разные: «За уверенность и спокойствие», «За хорошую оплату», «За возможность творчества»... Именно о последнем ответе я думала, когда слушала рассказ сновальщиц Клавдии Ивановны Котовой и Софьи Алексеевны Мартазовой:

— Наши машины новые, но знаете, сколько пришлось в них доводить! Сначала все хорошо было. Потом нет-нет да и пойдут брак... В чем дело? Стали искать. И обнаружили — стол для раскладки ленты на барабане неустойчивый. Лента сдвигается то туда, то сюда, а в итоге — брак. Позвали Николая — Михайловича Белова — нашего поммастера, объяснили ему. И сообща решили поставить дополнительный кронштейн. Теперь стол не качается.

Или посмотрите на это приспособление. Похоже на футбольные ворота? Только размер, конечно, не тот, и они могут подниматься и опускаться. Видите, где мы поставили это приспособление? Здесь как раз собираются все 568 нитей, входящие в основу. Поднимаем над ними «ворота», и сразу видно, если оборвется нить. Вообще мы сейчас обрывности не допускаем. Редко на две тысячи метров — два конца сведешь. Ведь каждый узел — урои качеству суровья, лишняя забота ткачихам.

Я не стала спрашивать Котову и Мартазову, за что они любят свою работу. Я спросила только, как им работает.

— Всяко приходится. Теперь ткачихи стали придирчивые, обращают внимание на то, что раньше спокойно проходило. Это одно. А другое, что нас все время подстегивает, — вдруг из-за нашего недосмотра слава о машинах пойдет плохая, ведь мы их первыми осваиваем. Поэтому мы заглядываем в ткацкий зал, смотрим, как ведет себя наша основа. И у себя лишним раз пересматриваем все нити, проверяем их натяжение. Жалобы на нас редко бывают.

Я прощаюсь с Клавдией Ивановной и Софьей Алексеевной, с комбинатом «Красная Роза». И чтобы узнать, каким он станет в ближайшее время, иду во Всесоюзный научно-исследовательский и экспериментальный институт по переработке химических волокон.

Николай Михайлович Голубев, заведующий научно-техническим отделом института, рассказывает:

— Сотрудники института провели киноисследование процессов труда ткачих. Кинопленка фиксировала движения ткачих, потом их расшифровывали, изучали и на основе сочетания лучших создали наиболее рациональные приемы. Скоро ткачихам покажут этот фильм.

Николай Михайлович рассказывает о работах института, и постепенно перед моими глазами вырисовывается недалекое будущее «Красной Розы». Перед каждой ткачихой — пульт управления. К нему со всех ее станков поступают сигналы об обрыве нитей основы, утка, о запасах утка на бобинах... На пульте загорелась лампочка, и на специальной тележке ткачиха поехала к станку: необходима ее помощь.

Я знала, что сейчас на экспериментальном участке комбината сдается в эксплуатацию автоматический регистратор производства. Он станет фиксировать выработку станков и их простои, оповещать ремонтные службы об остановках станков, что, естественно, ускорит их наладку. Не за горами время, когда в летопис комбината появится и такая строка: «На «Красной Розе» введена АСУП — автоматизированная система управления производством».

Л. СТИШКОВСКАЯ

Лидиела Поголова и Александр Горшков, двукратные чемпионы мира по спортивным танцам на льду. Лидиела и Александр — члены нашей сборной на чемпионате мира по фигурному катанию 1972 года в городе Катера (Канада).

Фото В. Титова и В. Артамова.

Ю. ПИМЕНОВ. ВЕЧЕРНЯЯ ОКРАИНА.

Создавая новую семью

Бесконечно разны причины и обстоятельства, которые приводят к крушению семей. Они порой внезапны, трагичны — как в случае, описанном в письме Гали «Чужой... чужой...» («Работница» № 11 за прошлый год), когда смерть оставила семью без отца и мужа. Или вызваны жизненными неурядицами, отчуждением, ведущими к разрыву. Так или иначе, случилась беда. Женщина (чаще всего именно женщина) осталась одна с ощущением одиночества и горя.

И все-таки жизнь берет свое. Душа постепенно оживает для новых чувств и новых надежд. Приходит день: перед женщиной открывается реальная возможность создания новой семьи.

Но у нее ребенок или двое, драгоценнейшее наше бремя. Драгоценнейшее — да, но и бремя — тоже, потому что дети требуют постоянно нашей любви, нашей заботы, нашего участия, понимания, огромных усилий. Перед ними мы ответственны и в большом и в малом. Дети должны быть счастливы.

Десятки вопросов встают перед женщиной, собирающейся вновь выйти замуж. И среди них первый и главный: вдруг он, ее избранник, окажется плохим отцом, не сможет полюбить детей, будет обижать их или останется равнодушным? Может, откажется, пожертвовать своим чувством, личным счастьем во имя их, детей, счастья?

Не могу взять на себя смелость и сказать: всегда надо поступать так или иначе. Да и кто сможет? Но есть человеческий жизненный опыт. Есть, в частности, многочисленные читательские отклики, пришедшие на письмо Галины «Чужой... чужой...».

Многие женщины пишут об одиночестве, которое пришло потому, что в свое время они отказались от второго брака во имя детей. Горькие это письма! Раскаивается почти каждая, потому что неизбежно приходит время, когда дети уходят из родного дома. И далеко не все отдают часть своего тепла матери, оставшейся одной.

Нам подчас кажется, что залог детского счастья — отречение от себя, полное. Да и сами дети в своем неосознанном эгоизме — а дети часто эгоистичны в отношении к родителям — сотнями доступных им средств требуют этого отречения. Но разве каждому из нас не приходилось хоть раз сталкиваться с горьким материнским сетованием: «Всю себя ему отдала, а он...» Да, всю себя ему отдала. Но какую? Всегда усталую, раздраженную этой усталостью, а главное, одиночеством. Все это изо дня в день она несла в дом. А ребенку хотелось радости, блестящих глаз, дружных усилий, счастливых событий, тепла, покоя, уюта и надежды — всего, что связано для него с понятием «дом», «семья», что видел он у своих товарищей, соседей. И он стремился на стороне найти все это. Но, не обладая достаточным жизненным опытом, иной раз оказывался жертвой дурных компаний, скверных людей, опасных интересов. Тогда мать говорит: «Всю жизнь ему отдала, а он...»

И тут мне хочется вспомнить слова А. С. Макаренко, сказанные им отцам и матерям, читателям его «Книги для родителей»: «Настоящей матерью, воспитывающей, дающей пример, вызывающей любовь, вос-

хищение, желание подражать, будет только та мать, которая сама живет настоящей полной человеческой, гражданской жизнью». Он повторял эту мысль не раз: родители должны жить деятельной жизнью, получать удовольствия, ходить в театры, в гости, шить себе хорошие платья, а не ходить обтрепанными, скучно и добродетельно жертвовать собой для детей. Такие родители — плохие воспитатели. Вряд ли поступает разумно мать, во имя счастья детей отказываясь от личного счастья. Не разумнее ли так «организовать» (выражение А. С. Макаренко) свою любовь, чтобы она принесла в дом радость — и себе самой и детям? Вот в этом-то, пожалуй, самая большая трудность и самая большая мудрость: в умении построить отношения между детьми и вновь пришедшим в семью мужчиной.

Не от большой и умной души, приняв в дом мужа, мать говорит своим детям: «Вот ваш новый отец, любите его!», — подражая: «Вы должны его любить, потому что я люблю его». Но ведь она и дети — в разных состояниях: она полна надежд, она не может и допустить, чтобы из-за каких-то непредвиденных осложнений жизнь снова дала крен. Она хочет этого избежать силой своей родительской власти. А ребенок? Он во власти недоверия, опасений, тревоги: не «отберет» ли у него этот пришелец любовь матери? Он сопоставляет, сравнивает нового человека с родным отцом, с отцами своих товарищей, со своим идеалом. Его сравнения могут идти совершенно неведомыми или кажущимися нам нелепыми путями: отец был красив, а этот нет; отец любил поговорить, а этот все молчит; отец все разрешал, а этот не разрешает; у товарища отец молодой, а этот старый и т. д. и т. д. Ребенок не просто сравнивает — путем сравнений решает в чью-то пользу.

И выносит свой приговор... По принципу «раньше и теперь» оценивается и поведение матери: раньше она весь выходной проводила со мной, а теперь... раньше она мне все рассказывала, а теперь...

У ребенка есть право высказывать свое отношение, свои мысли. Мы часто отказываем ему в этом праве: мал еще! Или предпочитает думать: навязный, он еще ничего не понимает. Навязываем свою волю: теперь это твой отец, — люби его, слушайся его. И не задумываемся, что это приказание беспомощно и жестоко, что любовь-то еще нужно заслужить.

В присланных нам письмах много искреннего чувства, доброй души, житейской мудрости, вынесенной из собственного опыта. Иные — а их очень немного — считают, что мать, решая вопрос о своем новом замужестве, не обязана спрашивать мнения детей. «Вы еще дети, да, да, дети, и в таком вопросе матери вашей спрашивать у вас совета нет никакой надобности», — считает, например, В. Савчина из Кривого Рога. Но большинство — и мужчин и женщин — суть конфликта видит как раз в том, что мать Гали пренебрегла мнением детей; тем самым «уничтожено достоинство детей, проявлено к ним полное недоверие, подчеркнуто их нулевое положение в семейных вопросах» (Л. Бойкова, г. Свердловск). Взвол-

нованные судьбой семья Гали, читатели дают советы, делятся опытом.

«Он мог бы и понравиться, если бы постепенно входил в жизнь их семьи, — пишет З. Павленко из Пичуды. — По-моему, надо было сделать так, чтобы сначала он приходил к ним просто: попить чаю, посмотреть телевизор, что-то починить, сделать какую-то мужскую работу вместе с сыном, сходить хоть разика два-три всем в кино, в театр, на выставку или еще куда-нибудь, провести один выходной всем вместе или на природе где-то, или даже дома, занимаясь какими-то общими хозяйственными делами... И только после всего этого как-нибудь осторожно мать бы заговорила с детьми...»

И. Я. Яшан из Кременчуга рассказывает, как постепенно налаживались его отношения с сыном женщины, которую он полюбил. Как он брал мальчика на завод, где работал сам, как много говорили они о жизни, как при всем этом требователен был он к Толе и как, наконец, удалось создать крепкую, дружную, хорошую семью. И все-таки не в респектах дело. Думается, добрым помощником и советчиком будет материнская мудрость, выдержка и самообладание. Пренебречь правом детей на их собственное отношение к событиям и правом высказывать это отношение — значит заведомо все загубить, еще ничего не построив.

Воспитывающей средой А. С. Макаренко называл дух, который царит в семье. Но этот дух не есть что-то само собой данное. Его создаем мы, взрослые. Создать дух доброты и доверия, равноправия всех членов семьи, искренности и заботы — вот какие задачи стоят перед женщиной, строящей новую семью. Это труд. Но разве что-то хорошее создается без усилий?

И. СКЛЯР

Новое письмо — и новые проблемы. И снова автор письма просит совета.

«Запрещаю тебе...»

Дорогая редакция!
Прошу совета. Моей дочке Тане шестнадцатый год. Дома помогает, учится на 4 и 5. Все хорошо. У нас лишь один, вроде бы даже и неважный, повод для ссор: до каких пор ей гуляет вечером, когда возвращаться домой. Летом я разрешала до 10, а сейчас, во время занятий в школе, до 9 часов.

Таня плачет, обижается, говорит, что ей стыдно перед друзьями и подружками, которые чувствуют себя гораздо вольнее. Муж на ее стороне, он считает, что девочка достаточно взрослая, чтобы распоряжаться своим временем. Что же, взрослым детям и запретить ничего нельзя? Если можно — то как?

Людия Андреевна М.

г. Куйбышев.

здесь уже не только в количестве зрителей и в количестве времени, проведенного перед экраном.

Идет фильм «Юды и женщины», одна из тех картин, на которые в кинотеатре «Дети до шестнадцати лет не допускаются»... Время позднее, а девочка-подросток не отходит от экрана. После мы, взрослые, будем гневаться: «Телевизор виноват, что дочка в неполные пятнадцать лет умело подкрашивает веки и ходит с мальчишкой в обнимку». Но разве не мы должны сказать детям вовремя: «Хватит, это не для вас!» А подчас просто поганить экран, даже жертвуя при этом своим удовольствием.

Спорт и телевидение неразрывны — прекрасные спортивные репортажи с хоккейных, футбольных полей. Но и здесь мера. Иначе сын, до часу ночи «болеющий» у экрана, вырастет не спортсменом, а спортсманом, который умеет лишь громко кричать: «Бей!» «Хуй!» — а сам не может подтянуться на турнике и двух раз.

Наше телевидение создало хорошие многосерийные фильмы о советских разведчиках. Они учат смелости, самоотверженности, любви к Родине. И все-таки нужно ли, чтобы наши ребята в третий и в четвертый раз смотрели их лишь затем, чтобы пролистать про себя знакомый уже, но остродетективный сюжет? Чем это обогатит их? Новыми размышлениями о подвиге, о себе? Вряд ли. Скорее просто появится привычка щелкать себе нервы приложениями, заранее зная, что вот в таком-то месте будет сук, как интересно!»

...Как же из множества передач выбрать те, что нужны ребенку?

Во-первых, не забывайте, что передачи имеют конкретный адрес, учитывают возраст ребенка. «Спокойной ночи, малыши» и «Приходи, сказка» — с них начинается знакомство детей с телевидением. «Будильник», тележурнал «Пионерия» — следующие ступеньки.

Разбираясь в огромном количестве кинофильмов, спектаклей, телевизионных передач легче, регулярно просматривая подробные аннотированные программы.

Говоря о выборе передач, мы не призываем ограничиваться теми, которые предназначены точно для такого-то возраста. Ведь мы с вами стремимся постоянно расширять круг интересов ребенка, сферу его познания. И, конечно, подросткам полезно, кроме своей детской передачи, поглядеть и «взрослому»

дающую содержательную, интересную информацию, выразительную в своих художественных средствах. Мне неоднократно приходилось слышать от родителей, что их 12—14-летние дети с удовольствием (и давольно: с большой пользой для себя) смотрят телевизионный журнал «Поиск», программу «Время», выступления международных комментаторов, передачу «Актуальная камера», «Клуб кинопутешествий». Кроме этого, хочется обратить особое внимание родителей на передачи, посвященные музыке, изобразительному искусству, кино, театру. Они вполне доступны подросткам. Я имею в виду «Кинопанораму», передачи «Страницы истории советского кино», «Театральная афиша», «Рассказы о театре».

У ребят появляются любимые передачи. Старайтесь, чтобы эти «любимые» помогали развивать устойчивый интерес к чему-либо, скажем, к естественным наукам, истории или литературе, чтобы интересы сегодняшние пробуждали интерес завтрашний, еще более глубокие, серьезные.

В дети видят!

Казалось бы, что за вопрос? Раз смотрят, значит, видят. Но... Еще задолго до появления телевидения, на заре кинематографического искусства, Антон Семенович Макаренко предостерегал: «Ребенок привыкает к пассивному удовольствию, которое часто не идет дальше простого безвольного впечатления; он «гладает» и только, художественные впечатления у него пробуждают поверхность, не задевая личности, не вызывая мысли, не ставя перед ним никаких вопросов». Телевизор по степени приобщения к нему детей всех возрастов намного обогнал кинематограф, и, думаю, слова большого педагога сегодня еще более актуальны.

Подчас мы не только не помогаем ребенку задуматься в то, что он увидел, но путаем его, сбиваем с толку своими необдуманными замечаниями. Нам ничего не стоит сказать: «Какую ерунду показывают!» Мы имеем в виду лишь художественное качество, но в этот момент на экране — какое-то значительное, с точки зрения ребенка, событие, захвативший его разговор... Бывает и так: что-то взволновало, расстроило малыша в передаче, а сербобольная мама спешит

успокоить: «Это все неправда, все понарошку» — и разрушает очарование вымысла, поэтического образа. В присутствии детей лучше осторожнее делать замечания в адрес передачи, даже если вы видите их несовершенство. Ведь одно дело — суждения взрослого ума, другое — оценка, названная умом неокрепшему. В рубрике легко породить поверхность суждений и вдобавок неуважение к ответственному труду тех, кто стоит за голубым экраном, неуважение к знаниям, к культуре.

Но это совсем не значит, что с детьми не следует говорить о передачах. Напротив! В Ленинграде в детском саду фабрики имени Ногина и смотрела вместе с детьми детскую телевизионную передачу и, когда передача закончилась, расспросила каждого из малышей: что ему особенно понравилось, что запомнилось, что хотелось бы посмотреть еще раз. Это было вечером. А утром, когда я снова пришла в детский сад, ко мне подошла крошечная девочка и протянула листок бумаги. На нем был рисунок — фантазия на тему вчерашней телепередачи. Мне кажется, продолжить внутреннюю работу над увиденным девочку заставило именно внимание к ее впечатлениям, мыслям и чувствам. Да и как непростому ребенку порой разобраться в происходящем на экране: действие развивается без повтора, без задержки. Ребенок (особенно, если он мал) что-то успевает понять, а что-то нет. Поэтому ваш разговор, объяснение (не по ходу передачи — это всегда отвлечет, — а после нее) помогут ему. Детям, особенно маленьким, необходимо утвердиться в своем понимании, необходимо пережить еще раз самые волнующие моменты увиденного, чтобы получить истинное удовольствие. Разговор с ребенком и вам нужен — он даст возможность убедиться, насколько дочь или сын выжили в происходящем на экране.

Хочется обратить внимание еще на одно важное обстоятельство. Телевидение соединило в себе многие виды искусства: художественное слово, изобразительное искусство, музыку, актерское мастерство. Это предполагает и новую форму восприятия. Вспомним, как было раньше: ребенку читали книгу, это было отдельно, показывали картину — это тоже было отдельно, он слушал музыку — это тоже было отдельно. А на голубом экране все соединилось в единый образ, задвигалось, зажило перед миллионами удивленных детских глаз. Справляется ли ребенок с обилием разнообразных впечатлений? — А ты слышал, какая красивая музыка, тихая и нежная, была в этой передаче? Нет, оказывается, увлеченный только фабулой, он даже не заметил музыкального фона. Иногда по той же причине ребенок не видит того или иного зрительного образа, хотя именно возможность «видеть» более всего влечет его к экрану.

И, наконец, последнее: телевидение может вырабатывать в ребенке бездельность, пассивность — об этом уже шла речь. Но телевидение же может способствовать и росту активности общественной, гражданской, творческой — это тоже подтверждено жизнью и тоже бесспорно.

Такие передачи, как «Умелые руки», «Выставка Буратино» Центрального телевидения, «Пионерград» Ленинградского studia, — тому свидетельство. Но и здесь нужно наше участие. Просмотрена телевизионная передача, переполненная ребенка чувством ищет выражения: ребенок начинает рисовать, лепить. Стоит поощрить эти попытки. Посмотрите его рисунок или лепку, выслушайте сказку, которую он захочет вам рассказать, похвалите его за это.

И. БАРАНОВА

30 ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПУСТЯКОВ...

Когда-то была популярна такая песенка: «Все хорошо, прекрасная маркиза, за исключением пустынь...»

Все хорошо на участке тонкого литья четвертого литейного цеха Черноморского судостроительного завода в г. Николаеве. Все хорошо, за исключением...

Вентиляция скверная, отчего воздух насыщен ароматами различных паразитарных веществ, как-то: бензина, кислот.

«...Еще производственная площадь явно мала, а непродуманной вообще нет, там что даже поест в перерыв негде. Но это разве не пустяк! Голодным ведь все равно никто не остается».

«...Еще помещение участка захламлено, оборудование часто выходит из строя, технология устарела. Пресс-формы, хранящиеся в сырых кладовках, ржавеют, в них появляются заливы, они моробятся. А из таких пресс-форм выходят бракованные детали. И это, разумеется, пустяки. Ведь продукция выпускается, а план, несмотря ни на что, выполняется».

У женщин, работающих на участке, а их здесь много, накопился масса вопросов по поводу разряда, оплаты труда и т. п. Но это уж такие пустяки, что их даже звонком всерьез не принимают. Тем более, повторим, продукция выпускается план регулярно выпол...

Позвольте! Выполняется! Как? А вот так. Рабочие подсчитали, что, скажем, в одном месяце они сделали шестьдесят тысяч поршней. А годной продукции оказалась лишь половина. Другая половина — брак.

В общем, все хорошо на участке тонкого литья. Все хорошо, за исключением...

Размышления у прилавка

КОГДА НОВЫМ КОСТЮМ ТЯНЕТ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ, РУКА ТЯНЕТСЯ К ЖАЛБНОЙ КНИЖКЕ.

КАКИЕ ВАМ ЕЩЕ ПЛАТЯТЬ ВЕСЕЛЫХ ТОНОВ? ЗДЕСЬ МАГАЗИН. А НЕ ТЕАТР ОБЕТАТЬ!

НЕ ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЯ НА ПОДОШВУ. ОНА ВСЕ РАВНО СКОРО ОТЛЮПИСЯ.

И ЧАСОВАЯ СТЕРЕЛКА МОЖЕТ ПОМИНУТО СПОТЯКАТЬСЯ.

Факты, сообщенные читателями, «Соперолдиды»: О. Корнев, А. Лигов, Н. Монахов, Э. Полянский, Э. Эдель.

ДЕРСОЛЬ

ОТКУДА БЕРУТСЯ СЛУХИ? — Шел трамвай! Девятый номер! — А в трамвае кто-то помер...

ОКОНЧИТЕСЬ

В заметке «Своим ходом» (№ 11 за прошлый год) рассказывалось о коварном поведении тракторного телевидения, которое, отцепившись от трактора, врзалась в дом гражданки Долымова. Эта гражданка долгое время не могла найти виновника происшествия. Тракторист и руководитель Клиновского участка треста «Центросамтехмонтаж» все время ездили на тележку, которая, дескать, наехала на дом по собственной инициативе. Пронуров города Клиновского Хахунова сообщил нам, что тележка полностью опрадала. Реванш дова гражданки Долымова произведен силами Клиновского участка «Центросамтехмонтаж».

ПРИЧЕСКА МАЯ КОНКУРСА

Конкурс парикмахеров открыт.

Это был не цирковой парад-алле, когда ходят колесом акробаты, прыгуны крутят двойное сальто, а тоненькие гимнастки посылают залу оборотительные улыбки. В рабочих халатах на арену Сочинского цирка вышли немного смущенные парикмахеры. Заняли свои места судьи, поудобнее устроились в креслах манекенщицы, приготовили инструменты мастера. И вот — старт! Замелькали расчески в ловких руках... Третий Всероссийский конкурс парикмахеров начался.

Первыми выступали женские мастера. Им предстояло выполнить вечернюю, модельную и повседневную прически.

— Оценки мы даем по тридцатибалльной системе, — рассказывала член судейской коллегии Нина Викторовна Ольшавская, мастер-модельер из Ленинграда, недавно награжденная орденом Ленина. — Мы смотрим, как работает мастер, идет ли прическа манекенщице, отвечает ли направлению моды.

Тридцать четвертое и тридцать шестое кресла — рядом. За одним стоит москвичка Фаина Чарнис — знаменитость, всех ее призов не перечесть. А за другим — Валя Трегубова из Саратова, она впервые на таком большом конкурсе. Валя работала, как всегда, разве что волновалась больше обычного. Удивляло ее только, почему Фаина все смотрит на нее и смеется: «Может, что не так делаю?»

А Фаина Чарнис потом сказала, что для нее самым инте-

ресным на конкурсе была работа ее соседки по креслу Вали Трегубовой: «Очень чисто работает, на высшем уровне. И стоять они будут рядом, когда получат призы: Фаина — первый, Валя — второй. Призоров вообще будет много, и так же, как Валя, уйдут они из этого зала уверенные в себе, счастливые оттого, что занимаются нужным делом, что профессия их уважаемая, творческая».

— Раньше стыдно было сказать, что ты парикмахер, — вспоминает Дзира Тулбе, мастер-модельер из Риги. — Теперь отношение другое.

И с этим нельзя не согласиться: за последние годы престиж парикмахерской профессии вырос. Престиж — отношение общества, оценка им достижений в какой-то профессии. Славу мастеру создают благодарные клиенты, но это еще не признание общества в полном смысле этого слова. Такие широкие соревнования — на конкурсе в Сочи выступало сто плетсест парикмахеров! — дают объективную оценку уровня мастерства: и потому, что можно сравнивать работы, и потому, что судят профессионалы, которые заметят каждый промах и каждую удачу. Я не говорю уже о том, что конкурс — это школа мастерства, там демонстрируют последние достижения в профессии, дают свежую информацию о моде. Но вернемся в Сочинский цирк. Пока парикмахеры колдовали над головами манекенщиц, мы любовались спорив-

стыми движениями их рук, их умением. Но вот время истекло, парикмахеры собрали инструменты, покинули зал. Все взгляды теперь устремились на манекенщиц, которые сидели неподвижно, боясь повредить прически. И немудрено. Сложные сооружения из волос на их головах, казалось, могли разрушиться от любого неосторожного движения. А когда «модели» поднялись, чтобы пройти перед зрителями, арена цирка похожей на карнавальном зале. Золотые платья до полу, дикие цветы, бабочки, броши, золотые ленты и перья в волосах. Все это, возможно, и хорошо для карнавала или эстрады. Но кто из нас так одевается, чтобы пойти вечером в театр или посидеть с друзьями? А эти прически? Да, они по условиям конкурса вечерние, но разве донесешь их до театра, даже если у подъезда ждет машина!

Я ожидала, что в следующем туре конкурса, когда будут демонстрироваться повседневные прически, мы увидим, что предлагают парикмахеры уже не в качестве «чистого искусства», а для обихода. Но я ошибалась: и эти прически в большинстве своем мало чем отличались от вечерних — разве делали их быстрее да украшали было поменьше.

— Мы хотели привезти прическу попроще, — рассказывает парикмахер из Куйбышева. — Но за простую меньше баллов получим. Подумали и перестроились...

Я была уверена, что прическа на каждый день должна быть несложной, удобной, соответствовать и тому образу жизни, который мы ведем, и той одежде, которую носим. Но мне объяснили: да, в жизни так оно и должно быть, а на конкурсе правила свои. Иначе как же парикмахер сумеет проявить свой талант, свою фантазию?

И мне невольно вспомнились фантастические прически фран-

цузских аристократок конца XVIII века, когда на голове среди волос возвышались корабельные клумбы с живыми цветами и даже сцены охоты.

Неужели же в наши дни сделать вычурность может служить доказательством таланта? Современная мода практична, рациональна. Посмотрите, как мы одеваемся — нет ничего вычурного ни в платьях, ни в юбках и блузках, мы носим деловую, спортивную одежду. Как сочетается с ней замысловатая прическа, украшенная бусями или цветами! Нет, сегодняшний день предлагает парикмахерскому искусству совсем иные эталоны прекрасного и иные критерии оценки мастерства. Когда мы садимся в парикмахерское кресло, мы думаем о том, чтобы прическа украсила нас, а не о том, красива ли она сама по себе. Это ведь талант — угадать, кому что пойдет, тем более если времени на это в образ, а клиентку тоже видишь впервые. Такой критерий мог бы, как нам кажется, стать основой оценки работ парикмахеров и на конкурсе.

Парикмахерское дело существует не ради «чистого искусства». В обычных парикмахерских, как мы знаем, уровень мастерства еще недостаточно высок — прически шаблонны, старомодны. Необходимо поднимать этот уровень, и конкурсы могут сыграть в этом не последнюю роль.

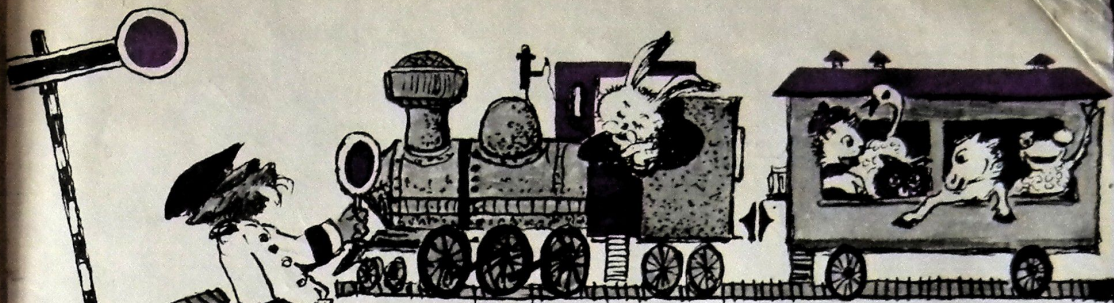
...Роза Юшко, манекенщица из Казани, после показа переоделась и подошла к подругам. — Девочки, расческу дайте! Пойду причешусь.

И, ни капли не сожалея, она решительным движением разрушила тщательно уложенные конкурсные волны. Никто на это и внимания не обратил. Никто не крикнул:

— Стой! Что ты делаешь! Ведь это работа мастера! Художника!

Л. ОРЛОВА

Такие прически жюри оценивало особенно высоко. Фото И. Ковалевского.

Колобок

ПОНИ НА ПЕРРОНЕ

Ирина ПИВОВАРОВА

Жили в зоопарке Двое серых пони.

С красными уздечками В золотой попоне Бежали по кругу Пони день-денской И детей катали В тележке голубой.

Но как-то папе-пони Сказала мама-пони: — Пора бы нам с тобою Немного отдохнуть.

Обидно получается, — Всею жизнь На нас Катаются. Вот нам бы покатались Самим Когда-нибудь!

— Ну, что ж, — ответил папа. — Согласен, — он сказал. И тут же за билетами Поехал на вокзал.

И в кассе у кассира Купил билеты он На самый лучший поезд В пятнадцатый вагон.

И вот сидит в вагоне Семейство серых пони.

Мама перед зеркалом Расчесывает челку, Сын с отцом На верхнюю Вдвоем залезли полку. Они читают книжки, Они в окно глядят.

И мама с папой рады, И сын, конечно, рад.

Но вдруг подходит поезд К какой-то остановке. И тут же папа-пони Выходит в коридор.

— Со мной ходить не надо. Куплю я мармелада, Овсяного печеня И красный помидор.

Полчаска проходит. Пони не приходит.

Что делать? Что же делать? Где бедный папа-пони? Ведь поезд, поезд, поезд Отправится вот-вот!

И тут вбегают папа. Но чем он так доволен? Совсем пустую сумку С собою он несет.

Он говорит: — Простите, Я очень задержался! Но там ведь были дети... И я не удержался.

Я их на спину посадил И покатали немножко.

...Что в сумке пусто — Не беда! Ведь есть еще у нас еда — Капуста и картошка.

...И снова мчится поезд. И пони отдыхают.

Пьют чай, Глядят в окошко, От радости вздыхают...

Стоп. Снова остановка. Встанет папа-пони. И мама-пони тоже Немедленно встанет.

Берут они две сумки: — Мы купим помидоров, Овсяного печеня И сливовый компот.

Остался пони-крюшка И стал смотреть в окошко.

Он смотрит — на перроне Полным-полно людей. И вдруг он видит: Мама, А рядом папа-пони Катают на перроне Маленьких детей!

И вид у них довольный! И вид у них счастливый! Вокруг спешит, смеется, Толкается народ.

...А рядом, в магазине, В большой-большой Витрине Печенье, помидоры И сливовый компот.

Рисунки Я. МИРОШНИЧЕНКО.

